

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт социально-гуманитарных технологий
Направление 45.03.02 «Лингвистика»
Кафедра русского языка как иностранного

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Тема работы
Китайский язык в современном Томске: сферы использования и особенности функционирования

УДК 811.581'27(571.16)

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
1512А31	Чжан Синьянь		

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Профессор каф. РКИ	Оглезнева Е.А.	Д-р филол. наук, доцент		

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
РКИ	Владиминова Т.Л.	канд. филол. наук		

Томск – 2017 г.

Планируемые результаты обучения по ООП

<i>Код результата</i>	<i>Результат обучения (выпускник должен быть готов)</i>
<i>Профессиональные компетенции</i>	
P1	Применять гуманитарные и естественнонаучные знания в процессе обеспечения межкультурной коммуникации
P2	Применять знания теории языка, теории перевода, теории межкультурной коммуникации в решении задач по обеспечению межкультурной коммуникации
P3	Осуществлять эффективную устную и письменную речевую коммуникацию на иностранном языке в ситуациях межъязыкового общения
P4	Выполнять функции языкового посредника в ситуациях официального и неофициального общения, учитывая специфику взаимодействия представителей различных культур
P5	Осуществлять подготовку мероприятий различного уровня с использованием нескольких рабочих языков
P6	Решать конкретные проблемы межкультурной коммуникации, влияющие на эффективность межкультурных и межъязыковых контактов
P7	Проводить комплексные исследования проблем межкультурной коммуникации, включая поиск необходимой информации, эксперимент, анализ и интерпретацию данных, представление результатов исследования
P8	Демонстрировать особые компетенции, связанные с уникальностью задач, объектов и видов профессиональной деятельности в области межкультурной коммуникации на предприятиях и в организациях – потенциальных работодателях, а также готовность следовать их корпоративной культуре
<i>Общекультурные компетенции</i>	
P9	Эффективно работать индивидуально и в качестве члена команды при решении профессиональных задач, демонстрировать личную ответственность, готовность следовать профессиональной этике
P10	Демонстрировать знание правовых, социальных и экологических аспектов деятельности языкового посредника, осведомленность в вопросах охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности
P11	Демонстрировать способность к самостоятельному обучению в течение всей жизни и непрерывному самосовершенствованию в профессиональной деятельности

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт социально-гуманитарных технологий
Направление подготовки (специальность) 45.03.02 «Лингвистика»
Кафедра русского языка как иностранного

УТВЕРЖДАЮ:
И.о. зав. кафедрой РКИ
_____ Т.Л. Владимирова
(Подпись) (Дата) (Ф.И.О.)

ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы

В форме:

бакалаврской работы

Студенту:

Группа	ФИО
1512А31	Чжан Синьянь

Тема работы:

Китайский язык в современном Томске: сферы использования и особенности функционирования	
Утверждена приказом директора (дата, номер)	№ 10513/с от 07.12.2016

Срок сдачи студентом выполненной работы:	05.06.2017
--	------------

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ:

Исходные данные к работе	Современные языковые ситуации многокомпонентны и динамичны. В связи с этим представляется интересным анализ языковой ситуации в городе Томске с учетом одного из идиомов этой ситуации – китайского языка, и его взаимодействия с другими идиомами. Студент имеет опыт изучения межъязыкового русско-китайского взаимодействия на другом материале, что можно рассматривать как задел к предлагаемой теме бакалаврской работы.
Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов	Студент должен проанализировать языковую ситуацию города Томска с участием китайского языка, выявить состав идиомов, установить тип идиома, используемого носителями китайского языка в неофициальном общении с носителями русского языка, выявить факты использования китайского языка в городской коммуникации города Томска.

Перечень графического материала	Нет.
Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы Нет.	
Раздел	Консультант
–	Нет

Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику	07.12.2016
--	------------

Задание выдал руководитель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Профессор каф. РКИ	Оглезнева Е.А.	Д.ф.н., доцент		

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
1512A31	Чжан Синьянь		

Реферат

Выпускная квалификационная работа 68 с., 40 источников, 2 приложения.

Ключевые слова: СОЦИОЛИНГВИСТИКА, ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ, ИДИОМ, ЯЗЫКОВОЙ КОНТАКТ, РУССКО-КИТАЙСКИЙ ПИДЖИН

Объект исследования – китайский язык как особый идиом в языковой ситуации города Томска.

Предмет – идиомы китайского языка в языковой ситуации города Томска и сферы их функционирования.

Цель работы – исследование особенностей функционирования китайского языка в современной языковой ситуации города Томска.

Материал исследования – собственные наблюдения за языковой компетенцией китайцев, проживающих в городе Томске; аудиозаписи речи носителей китайского языка при их коммуникации с русскими в ситуации неофициального общения в городе Томске; 3) рекламные тексты на русском языке с использованием средств китайского языка, собранные в городе Томске.

Методы исследования - метод включенного наблюдения за языковой ситуацией и ее участниками; метод полевого исследования для фиксации речи носителей русско-китайского пиджина с использованием анонимного интервьюирования; описательный метод с приемами наблюдения, сравнения, обобщения и интерпретации социолингвистических и собственно языковых фактов

В процессе исследования рассмотрена современная языковая ситуация города Томска как совокупность функционирующих в ней идиомов.

В результате исследования выявлен состав идиомов в языковой ситуации города Томска, проанализированы доминирующие идиомы и на их фоне китайский язык как компонент языковой ситуации города Томска. Определен состав идиомов китайского языка в Томске. Установлен факт локального функционирования русско-китайского пиджина в Томске как одного из компонентов языковой ситуации с участием китайского языка.

Практическая значимость: работа имеет значение для изучения типов языковых ситуаций и способов межкультурной коммуникации в современном мире

Перспективы исследования: дальнейшее изучение особенностей функционирования иностранных языков как компонентов современных языковых ситуаций в России и в мире.

Abstract

Graduate work 68 p., 40 sources.

Key words: SOCIOLINGUISTICS, LANGUAGE SITUATION, IDIOMS, LANGUAGE CONTACT, RUSSIAN-CHINESE PIDGIN

The object of study – Chinese language as a special idioms in the language situation of the city of Tomsk.

Subject – idioms of the Chinese language in the language situation of the city of Tomsk and their area of operation.

The aim of the work was to study the peculiarities of the Chinese language in modern linguistic situation of the city of Tomsk.

Material research – self-monitoring of language competence of Chinese living in the city of Tomsk; audio recordings of the speech of native Chinese speakers in their communication with Russians in a situation of informal communication in the city of Tomsk; 3) advertising texts in Russian language with the use of means of the Chinese language, collected in the city of Tomsk.

Research methods - the method included observation of the linguistic situation and its participants; the method of field research to record the speech of native speakers of Russian-Chinese pidgin, using anonymous interviews; descriptive method with the methods of observation, comparison, generalization and interpretation of sociolinguistic and linguistic facts actually

During the study reviewed the current language situation of the city of Tomsk as a set of embedded idioms.

The study identified the composition of idioms in the language situation of the city of Tomsk, analyzed the dominant idiom and background of the Chinese language as a component of the language situation of the city of Tomsk. The composition of the idioms of the Chinese language in Tomsk. The fact of the local functioning of the Russian-Chinese pidgin in Tomsk as one of the components of the language situation involving the Chinese language.

Practical significance: the work has importance for the study of types of language situations and ways of intercultural communication in the modern world

Prospects for research: further study of the functioning of foreign languages as components of modern language situations in Russia and in the world.

Оглавление

Введение.....	9
1 Языковая ситуация современного города.....	15
1.1 Языковая ситуация как понятие социолингвистики.....	15
1.2 Признаки языковой ситуации.....	18
1.2.1 Количественные признаки языковой ситуации.....	18
1.2.2 Качественные признаки языковой ситуации.....	20
1.2.3 Оценочные признаки языковой ситуации.....	21
1.3 Функции языка.....	22
1.4 Сферы использования языка.....	24
2 Языковая ситуация в городе Томске.....	27
2.1 Томск как многонациональный город.....	27
2.2 Специфика языковой ситуации города Томска.....	30
2.2.1 Русский язык как доминирующий идиом в языковой ситуации города Томска.....	31
2.2.2 Татарский язык как второй идиом в языковой ситуации в города Томска.....	32
2.2.3 Китайский язык как один из идиомов в языковой ситуации в города Томска.....	33
2.3 Общая оценка языковой ситуации города Томска.....	37
3 Русско-китайский пиджин как контактный язык и его функционирование в Томске.....	41
3.1 Методы исследования русско-китайского пиджина.....	41
3.2 Пиджин как вид контактного языка.....	43
3.3 Виды пиджинов.....	45
3.4 Территориально-хронологические варианты русско-китайского пиджина.....	49
3.5 Языковые особенности русско-китайского пиджина.....	50
3.6 Русско-китайский пиджин в городе Томске, сфера его функционирования и языковые особенности.....	56

Заключение.....	60
Список публикаций.....	64
Список использованных источников.....	65
Приложение А Китайский язык в рекламных текстах города Томска.....	69
Приложение Б Русско-китайский пиджин в городе Томске: тексты.....	72

Введение

В последнее время активизировались контакты России и Китая, что сделало присутствие китайцев в России и в сибирских городах, в частности, вполне очевидным. Такому положению дел способствуют те взаимоотношения, которые складываются между двумя государствами.

В современных условиях развития политической и социально-экономической ситуации в мире Россия и Китай вышли на новый уровень взаимоотношений. По оценке министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова, «отношения между ... странами находятся на небывалом уровне, которого еще не было в истории. Они базируются не на конъюнктуре и желании сплотиться против кого-то, а на совпадающих глубинных национальных интересах двух стран-соседей с огромной совместной границей» [цит. по 1, с. 77].

В перспективе новый уровень взаимодействия России и Китая связан с крупными экономическими проектами сотрудничества, а также и с развитием отношений в гуманитарной сфере. Так, одним из крупнейших экономических проектов современности является «Экономический пояс Шёлкового пути и морского Шёлкового пути XXI века», который должен сыграть ключевую роль в обновлении многих направлений взаимодействия России и Китая. Этот проект будет включать в себя большой список основных инфраструктурных проектов в сфере железных дорог, автодорог, энергетики, информационных технологий и промышленных парков. Новый Шелковый путь пойдет через всю Россию: КНР будет строить высокоскоростную железную дорогу, связывающую Пекин с Москвой. В 2009 г. была подписана программа совместного развития Восточной Сибири, Дальнего Востока России и северо-восточных регионов Китая. Таким образом, обе страны, Китай и Россия, имеют намерения долгосрочного совместного экономического сотрудничества. Экономическое сотрудничество между РФ и КНР, бесспорно, будет иметь влияние и на развитие сотрудничества России и Китая в гуманитарной сфере.

Интенсификация российско-китайского сотрудничества в политике, экономике, гуманитарной сфере повлечет за собой и активизацию роли и значения русского и китайского языков как средства международной коммуникации в этом сотрудничестве.

Наше исследование посвящено одному из проявлений русско-китайского взаимодействия в современности – функционированию китайского языка в одном из городов России – в сибирском городе Томске, находящемся довольно далеко от российско-китайской границы, но тем не менее обнаруживающем определенные сферы функционирования китайского языка в этом городе.

Актуальность исследования определяется интересом современной лингвистики к особенностям функционирования языков в условиях глобализации современного общества и активизации языковых контактов.

Актуальность исследования связана и с изучением языковой ситуации современного города, характеризующейся изменчивостью и многокомпонентностью.

Объектом нашего исследования выступает китайский язык как особый идиом в языковой ситуации города Томска.

Особым способом русско-китайского взаимодействия в Томске является и русско-китайский пиджин, который используется локально при неофициальном общении китайцев с русскими. Этот вид контактного языка также рассматривается нами как один из идиомов языковой ситуации города Томска с участием китайского языка.

Предмет исследования – идиомы китайского языка в языковой ситуации города Томска и сферы их функционирования.

Цель работы – исследовать особенности функционирования китайского языка в современной языковой ситуации города Томска.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) изучить понятие «языковая ситуация» по данным научной литературы и выявить параметры ее изучения;

- 2) исследовать языковую ситуацию в Томске и определить состав ее идиомов;
- 3) выявить функции и сферы использования идиомов китайского языка в языковой ситуации города Томска;
- 4) изучить понятие „пиджин“ и условия его возникновения;
- 5) подтвердить или опровергнуть факт функционирования русско-китайского пиджина в городе Томске и, в случае установления, охарактеризовать его языковые особенности.

Новизна работы обусловлена тем, что в настоящее время отсутствуют работы, посвящённые месту и функционированию китайского языка в современном языковом пространстве России. Исключение составляют работы по русско-китайскому пиджину – контактному языку, используемому в неофициальном общении китайцев и русских. Между тем известно, что контакты между Китаем и Россией в последние десятилетия активно развиваются, граждане Китая учатся и работают в России и, соответственно, в коммуникации используют и свой родной язык – китайский. По этой причине необходимо определить место этого идиома в языковой ситуации российского города и описать количественные и качественные стороны этого явления. Кроме того, в работе установлен факт локального функционирования в российском сибирском городе “в глубинке” такого идиома, как русско-китайский пиджин, появление которого обусловлено социальными факторами.

Материалом исследования послужили: 1) собственные наблюдения за языковой компетенцией китайцев, проживающих в городе Томске (при этом под языковой компетенцией понимаем состав используемых ими идиомов); 2) аудиозаписи речи китайцев при их коммуникации с русскими в ситуации неофициального общения; 3) рекламные тексты на русском языке с использованием средств китайского языка, собранные в городе Томске.

В работе над темой применялись лингвистические и социолингвистические **методы исследования**:

1. *Метод включенного наблюдения* за языковой ситуацией и ее участниками – носителями китайского языка, проживающими в городе Томске – в университете, в среде товарищей по учебе из Китая;
2. *Метод полевого исследования* для фиксации речи носителей русско-китайского пиджина с использованием анонимного интервьюирования – на китайском рынке в г. Томске и в кафе китайской кухни, где продавцами и поварами являются граждане Китая, для которых китайский язык является основным;
3. *Описательный метод* с приемами наблюдения, сравнения, обобщения и интерпретации социолингвистических и собственно языковых фактов.

Работа базируется на трудах социолингвистов, занимавшихся проблемами и типологиями языковых ситуаций В.А. Виноградова, В.И. Беликова, Л.П. Крысина, Н.Б. Вахтина, Е.В. Головки, а также на работах исследователей пиджинов и, в частности, русско-китайского пиджина Е.В. Перехвальской, Е.А. Оглезневой, китайского ученого Ян Цзе и х других.

Исследование имеет **теоретическую и практическую значимость**. Установленный в его рамках факт локального функционирования русско-китайского пиджина в городе Томске, а также, полагаем, в других российских городах в настоящее время, в начале XXI века, дополняет состав идиомов в языковой ситуации этих городов и вносит определенный вклад в типологию современных языковых ситуаций.

Практически результаты исследования можно применить в практике преподавания в высших учебных заведениях таких лингвистических дисциплин, как социолингвистика, общее языкознание, лингвистическая контактология, теория и практика межкультурной коммуникации.

Работа имеет значение для изучения типов языковых ситуаций и способов межкультурной коммуникации в современном мире.

Имеется опыт внедрения материалов исследования в преподавание дисциплины «Общее языкознание» в Томском государственном педагогическом университете для демонстрации студентам факультета иностранных языков речи на пиджине, а именно – на русско-китайском пиджине, зафиксированном в Томске.

Результаты исследования представлены в двух докладах на международных конференциях:

1. Коммуникативные аспекты языка и культуры. XV Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых. Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, 19-21 мая 2015 г.
2. Иностранный язык и межкультурная коммуникация. XI Международная студенческая научно-практическая конференция. Томский государственный педагогический университет, г. Томск, 28 февраля 2017 г.

1. Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованных источников и двух приложений.

Во введении указана актуальность и новизна темы, цель исследования, его цель и задачи, а также сформулированы методы, использованные в работе, и ее теоретическая и практическая значимость.

1 глава посвящена изучению языковой ситуации, ее количественным, качественным и оценочным характеристикам. Кроме того, в главе рассматриваются возможные сферы использования языка, определяющие спектр его функций.

Во 2 главе анализируется современная языковая ситуация в городе Томске. По данным статистики о национальном составе жителей города, гипотетически устанавливается состав идиомов, функционирующих в Томске. Особое внимание уделяется китайскому идиому, который представлен разными своими разновидностями: стандартной литературной формой – путунхуа, разговорной формой и диалектной формой.

В 3 главе исследуется русско-китайский пиджин, функционирование которого зафиксировано в городе Томске, а именно на особом рынке - китайском рынке, существующем в Томске, как и во многих других городах России. Кроме того, русско-китайский пиджин можно услышать и в других местах, где осуществляется неофициальное общение русских и китайцев (например, в кафе китайской кухни). В главе рассматривается пиджин как лингвистическое явление и анализируются пиджины на русской основе. Особое внимание уделяется русско-китайскому пиджину, его территориально-хронологическим вариантам и языковым особенностям в проекции на русско-китайский пиджин, локальное функционирование которого установлено в городе Томске

В заключении представлены основные результаты исследования.

Положения работы иллюстрируются двумя приложениями.

Приложение А «Китайский язык в рекламных текстах города Томска» составляют фотоматериалы, фиксирующие факты использования китайского языка в речевой коммуникации города Томска с целью именованя товаров, блюд, а также в целях рекламы услуг, предоставляемых китайцами.

Приложение Б «Русско-китайский пиджин в Томске: тексты» представляет расшифрованные записи русско-китайского пиджина, сделанные в полевых условиях на Китайском рынке города Томска в феврале 2017 г.

1. Языковая ситуация современного города

1.1 Языковая ситуация как понятие социолингвистики

По определению В.А. Виноградова, языковая ситуация — это совокупность форм существования одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определённых географических регионов или административно-политических образований [2, с. 616].

Рассмотрим это понятие более подробно.

Как считают многие ученые, проблема языковой ситуации, является центральной для такого раздела языкознания, как социолингвистика, а также самой существенной и специфичной для нее. Это понятие включает в себя всю функциональную сторону языка [3, с. 127 – 130].

Не подлежит сомнению актуальность описания языковых ситуаций. Тому есть несколько причин. Каждая конкретная языковая ситуация должна быть учтена при создании типологии языковых ситуаций. Кроме того, изучив конкретные языковые ситуации, можно оценить перспективность или бесперспективность языковой политики в отношении языка и делать прогнозы, касающиеся тенденций языковой жизни [4, с. 134].

Представленное нами определение языковой ситуации, данное В.А. Виноградовым, можно считать классическим. Этому определению придерживается большинство современных социолингвистов. Хотя существует и другая точка зрения. Например, Г.В. Степанов противопоставляет понятия «языковая ситуация» и «языковое состояние». Он считает, что «отношение языка (или его части) к другим языкам или к другой части того же языка, и проявляющееся в различных формах пространственных и социальных взаимодействий» [5, с. 31] есть языковая ситуация, а языковое состояние — это «совокупность всех видов его вариативности»: весь репертуар функциональных

стилей (официально-деловой, научный, художественный, обиходно-разговорный и др.), форм существования (диалект, общенародный язык, национальный язык и др.) и форм реализации (устная, письменная) [5, с. 31 – 32].

Определения языковой ситуации другими исследователями, как мы указывали выше, находятся в рамках традиционного. Например, А.Д. Швейцер понимает под языковой ситуацией «модель социально-функционального распределения и иерархии социально-коммуникативных систем и подсистем, сосуществующих и взаимодействующих в пределах данного политико-административного объединения и культурного ареала в тот или иной период, а также социальных установок, которые поддерживают в отношении этих систем и подсистем члены соответствующих языковых и речевых коллективов» [6, с. 133].

В своем учебнике по социолингвистике В.И. Беликов и Л.П. Крысин отмечают, что «понятие языковая ситуация применяется обычно к большим языковым сообществам – странам, регионам, республикам» [7, с. 26]. Следует считать справедливым замечание В.И. Беликова и Л.П. Крысина о важности «фактора времени» для определения качества языковой ситуации по той причине, что «языковая ситуация – это характеристика социально-коммуникативной системы в определенный период ее функционирования» [Там же, с. 27]. Однако на том или ином этапе существования данного языкового сообщества языковую ситуацию определяют функциональные отношения между компонентами социально-коммуникативной системы [7, с. 26 – 27].

Известно и определение языковой ситуации, данное Н.Б. Мечковской. Под языковой ситуацией она понимает «совокупности языков и языковых образований, обслуживающих некий социум в границах определенного региона, политико-территориального объединения или государства» [8, с. 160]. Кроме того, она выделила отдельную языковую ситуацию – «лингвогеографическое (ареальное) единство языков и подязыков, которые действительно

соседствуют в границах социума и взаимодействуют между собой» [8, с. 159 – 160].

Определяя языковую ситуацию, социолингвисты Н.Б. Вахтин и Е.В. Головки подчеркивают, что языковая ситуация всегда привязана к определенной территории: это «совокупность форм существования одного языка или совокупность нескольких языков в их социальном и функциональном взаимодействии в пределах определенных территорий: регионов и административно-политических образований» [3, с. 47].

Обобщение признаков языковой ситуации дано Ц.Ц. Огдоновой в «Социолингвистическая и лингвокультурологическая парадигмы интерпретации концепта «Языковая ситуация»:

- на формирование языковой ситуации оказывают влияние социально-экономические, политико-административные, культурно-религиозные факторы;

- составляющими языковой ситуации могут быть любые языковые образования: этнические языки, региональные койне, формы существования одного языка (функциональные стили, подстили, территориальные и социальные диалекты и др.);

- компоненты языковой ситуации рассматриваются не изолированно друг от друга, а в своей совокупности;

- любая языковая ситуация ориентирована на определенный локус функционирования и развития языка – социальную среду или региональное пространство;

- региональная языковая ситуация, с одной стороны, определяется сложностью и неповторимостью своей конфигурации, с другой – имеет общие универсальные черты с другими языковыми ситуациями в пределах государства [9, с. 168].

Можно заключить, что специфика языковой ситуации определяется не одним фактором, а совокупностью языковых, социальных и географических факторов.

Проблема языковой ситуации в работах исследователей осваивалась на материале различных языков и форм их существования. Известен опыт изучения в связи с языковой ситуацией в США [10], в Западной Африке [11], в романских странах [5], Белоруссии [12], Тыве [13] и некот. др. Существует опыт описания языковой ситуации в Китае, в центре русской восточной эмиграции - в городе Харбине, характеризовавшемся многонациональностью и многоязычием [14].

1.2 Признаки языковой ситуации

Существует разработанная система признаков языковой ситуации. Она в обобщенном виде представлена В.А. Виноградовым. Он выделяет следующие группы признаков языковой ситуации: количественные, качественные и оценочные [2, с. 616 – 617]. Рассмотрим их более подробно.

1.2.1 Количественные признаки языковой ситуации

В состав количественных признаков языковой ситуации входят следующие.

1. Число идиомов в данной языковой ситуации.

В число идиомов конкретной языковой ситуации входят языки, социальные и территориальные диалекты, стили и подстили каждого входящего в языковую ситуацию языка и др. возможные варианты языка. По этому признаку различают *монокомпонентные (однокомпонентные)* и *поликомпонентные (многокомпонентные)* языковые ситуации.

Монокомпонентные языковые ситуации встречаются очень редко. В.А. Виноградов в качестве примера монокомпонентной ситуации приводит языковую ситуацию в Исландии, где функционирует только один язык, который представлен только одной формой существования. В основном языковые ситуации являются многокомпонентными, включающими несколько

идиомов, например, несколько разных языков и разных их форм: литературный язык, диалект, жаргон и др., функционирующие одновременно на определенной территории.

2. Демографическая мощьность идиомов.

Демографическая мощьность идиомов вычисляется отношением числа говорящих на определенном идиоме в данной языковой ситуации к общему числу населения, проживающего в исследуемом ареале.

По этому признаку выделяются *демографически мощьные и демографически не мощьные идиомы*. Демографической мощьностью будет обладать тот идиом, который использует большая часть населения исследуемого ареала. Например, русский язык в России, китайский язык в Китае и др.

3. Коммуникативная мощьность идиомов.

Коммуникативная мощьность идиомов определяется отношением числа коммуникативных сфер, которые обслуживает тот или иной идиом языковой ситуации, к общему числу этих сфер.

Например, русский язык в китайском городе Харбине в начале и середине XX в., по данным исторических источников, обслуживал максимально возможное тогда количество коммуникативных сфер – 10, а китайский язык – 8. Поэтому коммуникативная мощьность русского языка в языковой ситуации Харбина указанного периода была равна 1, а коммуникативная мощьность китайского языка там же – 0, 73, т.е. она была меньше, чем у русского языка, что нетипично для языка на исконной территории. Это позволяет относить языковую ситуацию в Харбине того времени к числу неординарных [14, с. 55]. В то же время демографическая мощьность китайского языка там всегда была выше [14, с. 51]. Таким образом, русский и китайский языки в данной языковой ситуации выступают как *разномощьные* идиомы, а сама ситуация характеризуется как *неравновесная* (т.е. обладающая неравномощьными идиомами).

Особое значение имеет коммуникативная мощьность. Приводимая нами в качестве примера языковая ситуация в китайском городе Харбине в начале и середине XX века демонстрирует значительную коммуникативную мощьность русского языка на неисконной территории.

1.2.2 Качественные признаки языковой ситуации

В состав качественных признаков языковой ситуации входят следующие.

1. Характер входящих в состав языковой ситуации идиомов по лингвистическому типу.

Имеются в виду разновидности одного языка или разные языки. В соответствии с этим выделяются *одноязычные* и *многоязычные* языковые ситуации.

Если ситуации многоязычные, то их рассматривают по признакам «*гомогенные/гетерогенные*» (т.е. родственные/неродственные) и «*гомоморфные/гетероморфные*» (т.е. типологически сходные/ типологически несходные).

Эти характеристики В.А. Виноградов определяет как независимые и указывает на то, что возможны самые разнообразные сочетания этих характеристик. Например, языковая ситуация в Финляндии, где функционируют финский и шведский языки, по указанному признаку, – гетерогенная и гетероморфная, а в бывшей Чехословакии, где основными компонентами языковой ситуации выступали чешский и словацкий языки, языковая ситуация по этому признаку характеризуется как гомогенная и гетероморфная [2, с. 617].

2. Характер структурно-генетических отношений между идиомами.

Имеется в виду то, какие это идиомы, – *сходные, родственные* идиомы (имеется в виду близкое родство) или *несходные, неродственные* идиомы.

3. Характер функциональной равнозначности/неравнозначности идиомов.

Этот признак связан с официальным коммуникативным статусом идиомов. Идиомы определяют как *гармоничные*, если они обладают равным

статусом (так, например, происходит в Бельгии) и *дисгармоничными*, если они обладают разным статусом (так, например, происходит во многих странах Западной Африки).

4. Характер доминирующего в государстве идиома.

Эта характеристика связана с тем, каким является доминирующий в языковой ситуации идиом – местный или «импортированный», «привезенный».

Доминирующий в государственном масштабе идиом называется металектом.

Если доминирующий идиом (металект) – местный, то такие языковые ситуации называются *эндогlossными*. Если металект – иностранный язык, то такие языковые ситуации называются *экзогlossными*.

Примером эндогlossной ситуации может послужить Танзания, где металектом является один из местных языков. Примером эндогlossной ситуации является Мали, где металектом выступает французский язык, или Гана, где металект – английский язык [2, с. 617].

1.2.3 Оценочные признаки языковой ситуации

Оценочные признаки языковой ситуации связаны с тем, как сами исконные носители языка и носители других языков оценивают идиом с точки зрения его коммуникативной пригодности, культурной престижности, эстетичности. Другими словами, это внутренние и внешние оценки идиомов.

Внутренние оценки показывают «языковую лояльность» языкового коллектива, его приверженность к родному языку. Это фактор, который может способствовать длительному сохранению языка, например, в отрыве от метрополии, в эмиграции.

Например, русский язык в зарубежье существовал на протяжении всего XX века, начиная со времени Октябрьской революции в России, и продолжает существовать до сих пор в речи потомков русских эмигрантов. Степень сохранности русского языка была высокой в том случае, если он осмыслялся

как язык великой русской литературы, язык, имеющий высокий культурный статус, и тогда его сохранение становилось способом сохранения национальной идентичности. Главным образом это касается эмигрантов 1 волны русской эмиграции. Особенно хорошо русский язык сохранялся в восточном русском зарубежье, чему способствовали дополнительные факторы [14, с. 310].

1.3 Функции языка

Язык – общественное явление, отражающее один из начальных этапов эволюции человека. Основная функция языка – коммуникативная – отражает потребность человека в кооперации, сотрудничестве, общении с другим человеком.

Н.Б. Мечковская писала о том, что «социальный характер бытия, трудовой и познавательной деятельности человека предполагает постоянное общение индивидов между собой. Основной формой общения является общение посредством знаков языка, т.е. речевое общение. Речевое общение, способное наладить сложную, богатую и разнообразную социальную деятельность людей, должно быть адекватно этой деятельности – обслуживать все сферы общественного бытия, быть содержательным и мобильным. поступательному движению общества соответствует расширение и интенсификация коммуникативной деятельности индивидов» [15, с. 9].

С развитием общества функции языка усложняются, но в основе любой языковой функции находится коммуникативный посыл.

В рамках социолингвистики функциональность языка определяется его способностью выступать средством коммуникации определенной этнической и/или социальной группы и обслуживать те или иные сферы коммуникации.

Укажем на основные функции языка в современном обществе. Это необходимо нам для последующего анализа конкретной языковой ситуации с точки зрения того, какие функции выполняют входящие в состав языковой ситуации идиомы, какие сферы коммуникации они обслуживают.

К главнейшим базовым функциям языка относят *коммуникативную и когнитивную*, которые имеют разновидности, т. е. функции более частного свойства.

Коммуникативная функция означает, что язык является важнейшим средством человеческого общения (коммуникации), т. е. передачи информации от одного лица другому с определенной целью. Обеспечивать общение (коммуникацию) – главное назначение языка.

Когнитивная функция проявляется в сохранении знаний о мире и передаче его от поколения к поколению.

В книге «Социальная лингвистика» Н.Б. Мечковская указывает на следующие, кроме основных, функции языка, реализуемые в речи: регулятивная, эмоционально-экспрессивная, фатическая, метаязыковая, эстетическая, этническая, магическая [15, с.15 – 26]

Регулятивная функция ориентирована на адресата речи и регулирует его поведение, побуждая к действию, ответу на вопрос, запрещая какое-либо действие, меняя его намерения и т.п.

Эмоционально-экспрессивная функция служит для передачи эмоций в речи.

Фатическая (контактоустанавливающая) функция служит для поддержания контакта с целью его продолжения в будущем.

Метаязыковая функция проявляется в размышлениях и высказываниях о языке, в его осмыслении с помощью его самого же.

Эстетическая («праздничная») функция связана с тем, что речь может восприниматься как эстетический объект, чаще всего это происходит в художественных текстах.

Этническая функция появляется у языка, когда этнической группе, говорящей на этом языке, угрожает опасность растворения в другом этносе, и в этих условиях сохранение языка будет выступать как условие сохранения этноса.

Магическая («заклинательная») функция проявляется в случае, если адресатом текста будет выступать не реальный человек или люди, а высшие силы.

Все перечисленные функции языка оказываются общественно востребованными и находят свое проявление в различных сферах общественной коммуникации.

1.4 Сферы использования языка

Коммуникативные потребности человека реализуются в различных сферах использования языка. Сферы использования языка выделяют в соответствии с областями деятельности человека.

Под сферой использования языка обычно понимают область внеязыковой действительности, которая характеризуется относительной однородностью коммуникативных потребностей, и для удовлетворения этой потребности говорящие производят определенный отбор языковых средств и правил их сочетания друг с другом [7, с. 59]. В результате возникает традиция употребления языка, характерная для той или иной сферы его употребления. Иначе говоря, формируются варианты языка, соотносимые со сферами их использования, или идиомы: формы существования языка, стили, подстили и т.п.

Чем больше сферы использования у того или иного языка, тем он коммуникативно мощнее.

Рассмотри возможные сферы использования языка. Разные исследователи определяют их состав по-разному (см. работы Бондалетова [16], Аврорина [17] и др.).

Перечислим максимальное количество сфер использования языка, по совокупности из перечисленных выше источников:

- 1) сфера производства;
- 2) сфера торговли;

- 3) сфера юриспруденции;
- 4) сфера дипломатии;
- 5) сфера журналистики;
- 6) сфера образования;
- 7) сфера науки;
- 8) сфера религии;
- 9) сфера театральной жизни;
- 10) сфера спорта;
- 11) семейная и бытовая сфера.

Исследователи отмечают, что распределение идиомов (языков или их подсистем) по сферам деятельности может быть нежестким: это означает, что один из идиомов (язык или его подсистема) могут преобладать в какой-либо сфере, но допускается использование элементов и других языков (подсистем).

Например, в бытовом деревенском общении и на сельскохозяйственном производстве используется местный диалект. Однако в современных условиях в чистом виде диалект встречается очень редко. Он сохраняется лишь в речи старшего поколения сельских жителей, преимущественно женщин. В речи же большинства жителей села наряду с диалектными элементами в речи представлены элементы литературного языка и просторечия.

Современная Белоруссия в области гуманитарного образования использует белорусский язык, однако наряду с этим здесь могут встречаться и элементы русского языка. Однако в сфере производства (в специальной терминологии, в технической документации, в общении профессионалов-специалистов) преобладает русский язык, несмотря на государственную поддержку родного белорусского языка, при том, что использование белорусского не запрещено.

Количество сфер использования языков непосредственно связано с такой количественной характеристикой языковой ситуации, как ее коммуникативная мощность. Чем больше сфер использования идиома, тем выше его коммуникативная мощность. Это важно учитывать при характеристике каждой конкретной языковой ситуации.

Выводы по первой главе

Итак, для достижения цели исследования, а именно – изучения функционирования китайского языка в языковой ситуации города Томска, необходимо было изучить терминологический аппарат социолингвистики, а именно термины, связанные с понятием языковой ситуации и ее признаков, изучить все возможные языковые функции и сферы их реализации.

На основании изученной научной литературы мы пришли к выводу о том, что языковая ситуация представляет собой совокупность идиомов (языков и их вариантов, или форм существования языка), специфика которой зависит от того, какими количественными, качественными и оценочными характеристиками она обладает.

В следующей главе исследования предполагается проанализировать современную языковую ситуацию в городе Томске в ракурсе изученных социолингвистических понятий.

2 Языковая ситуация в городе Томске

2.1 Томск как многонациональный город

Современная Россия демонстрирует многообразные варианты языковых ситуаций на своей территории. Эти ситуации возможно рассмотреть по одной схеме с учетом состава идиомов, формирующих ее, и с учетом количественных, качественных и оценочных признаков. Полагаем, что в каждом конкретном случае будет наблюдаться своеобразие той или иной языковой ситуации и, возможно, даже уникальность по тем или иным параметрам. Свообразие этих ситуаций будет зависеть от разных факторов, главными из которых будут исторические условия формирования языковых ситуаций.

Е.А. Оглезнева, один из авторов коллективной монографии «Языковая ситуация на Дальнем Востоке России и приграничной территории (на материале российского Приамурья и провинции Хэйлунцзян, Китай)» (2014) [14, с. 11] называет факторы, которые могут определить своеобразие языковой ситуации в каждом конкретном случае: «Во-первых, функционирование языков коренного (аборигенного) населения на территориях, не исконных для пришлого славянского населения, ставшего впоследствии доминирующим на этих территориях, и статус этих языков). Во-вторых, функционирование языков сопредельных государств в условиях пограничного существования. В-третьих, это соотношение статусов языков и их форм, функционирующих в определенный отрезок времени на той или иной территории» [14, с. 11 – 12].

Можно добавить еще один фактор, влияющий на особенности языковых ситуаций в современных регионах и городах России: это фактор крупных миграции населения внутри России, а также миграционные потоки извне – из-за рубежа, что ведет к изменению качественных, количественных и оценочных характеристик языковых ситуаций в современной России.

С учетом этих факторов в нашей работе мы предприняли опыт реконструирования языковой ситуации современного города Томска.

Исторически сложилось так, что Томск является многонациональным городом. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Томской области за 2017 г. [19], большинство составляют *русские* – 88,1%.

Второе место по численности занимают *татары*, хотя они очень уступают русским – их всего 1,6 %.

Затем идут *украинцы* – их 1,1 % и *немцы* – 0,8 %.

Среди других распространенных национальностей Томска и Томской области — *азербайджанцы, чувашаи, узбеки* – по 0,4%, и *белорусы* (0,03%).

Кроме того, в городе много иностранцев из ближнего и дальнего зарубежья – *китайцев, монголов, вьетнамцев, итальянцев, немцев, арабов* и др., временно проживающих в городе от нескольких месяцев до нескольких лет. В основном это студенты и аспиранты высших учебных заведений города Томска, а также иностранные граждане, приехавшие в Томск на работу. Абсолютное большинство иностранцев из стран дальнего зарубежья – это китайцы.

В 2010 г. в Томской области зафиксировано 49 национальностей. Это, кроме перечисленных, армяне, казахи, башкиры, киргизы, корейцы, селькупы, мордва, удмурты, молдаване, тувинцы, таджики, буряты, поляки, евреи, ханты, хакасы, марийцы, цыгане, чеченцы, эстонцы, алтайцы, грузины, латыши, китайцы, литовцы, лезгины, аварцы, якуты, ингуши, чулымцы, греки, осетины, кеты, турки, езиды, вьетнамцы, эвенки, шорцы, манси, кумандинцы, телеуты и др. [20].

Такой национальный состав связан с историей заселения края и освоения Сибири, а также с внутренними и внешними миграциями населения.

Известно, что в XVII веке, до того как территория современной Томской области была присоединена к России, население на этой территории составляли селькупы и ханты, а также тюркоязычные народы [20]. Сейчас селькупы составляют 0,11%, а ханты – 0,07 % от всего населения Томской области.

Потомками древнего тюркского населения края являются татары. Их предки участвовали в основании Томска (1604). Томские татары проживают в основном в Томске, Стрежевом и компактно в Зырянском, Колпашевском, Кривошеинском, Томском районах. Имеются три татарских населённых пункта, 1 действующая мечеть в Томске.

Славянское население в Томске появилось после 1604 г., что существенно изменило этническую картину в регионе. Это было преимущественно русское население.

В XX веке было несколько волн заселения края, связанных как с освоением томских земель крестьянами из западных губерний России (например, вольное переселение после Столыпинской реформы), а также в связи с невольным переселением в Сибирь по политическим причинам.

Для освоения сельскохозяйственных угодий переселялись в основном славяне (русские, украинцы, белорусы и некот. др.), и поскольку они были крестьяне, то говорили соответственно на своих местных диалектах: русских, украинских, белорусских.

Невольных переселенцев представляли люди разных национальностей: и славянских, и неславянских (напр., немцы, эстонцы, литовцы, латыши и др.), и все это усиливало языковое разнообразие в регионе и в Томске, в частности.

В XX и в начале XXI в. в Томск идут миграционные потоки из советской Средней Азии, Кавказа. Оттуда ежегодно прибывала и прибывает молодежь для получения высшего образования в университетах города Томска – лучших вузах страны: в первом российском университете за Уралом – Томском государственном университете, в старейшем политехническом вузе – Томском политехническом университете и др. Среди студентов, приехавших учиться в Томск, большинство составляли русские по национальности, но были и представители других национальностей: казахи, в меньшей степени туркмены, узбеки, киргизы и др. Все они говорили по-русски, поскольку получили среднее образование на русском языке и приехали обучаться в вузах, где образование идет на русском языке. При этом представители национальных республик

могли знать и свои родные языки.

В постсоветский период, как и по всей России, в Томск в поисках работы хлынули потоки мигрантов из ближнего зарубежья – стран бывшего Советского Союза: Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана и др. Часто это люди, хорошо говорящие только на своем родном языке и плохо знающие русский.

Начало XX века отмечено и прибытием на работу в Томск (как и в другие российские города) граждан из дальнего зарубежья, главным образом, из Китая. Они находят себе занятия в сфере торговли китайскими товарами и в сфере услуг, а также на сельскохозяйственных работах, при заготовке леса и др. В подавляющем большинстве они приезжают без знания русского языка.

Все перечисленные обстоятельства повлияли на формирование национального состава современного города Томска, для которого характерно использование множества языков, и по этой причине город Томск можно считать многонациональным и многоязычным. Этот фактор является определяющим для качества языковой ситуации в городе Томске.

2.2 Специфика языковой ситуации многонационального города Томска

Несмотря на большое количество национальностей, проживающих в Томске, и большое количество используемых в коммуникации языков, эти языки занимают разное место в языковой ситуации города Томска и имеют разный статус.

Рассмотрим некоторые языки как идиомы языковой ситуации города Томска: русский язык (доминирующий идиом в анализируемой языковой ситуации), татарский язык (второй после русского язык в Томске, язык коренного населения Томска) и китайский язык (иностранный язык в Томске, присутствие которого становится очевидным).

2.2.1 Русский язык как доминирующий идиом в языковой ситуации города Томска

Безусловным лидером среди других языков в языковой ситуации г. Томска является русский язык. Он обладает абсолютной демографической и коммуникативной мощностью: на нем говорит все население города Томска – и русские по национальности, для которых русский язык родной, первый и основной (88,1%), и люди других национальностей, для которых русский язык в большинстве случаев первый и основной. Русский язык в Томске используется во всех сферах официального и неофициального общения. Это основной, главный язык в городе.

Русский язык в языковой ситуации города Томска представлен многочисленными идиомами: это литературная форма русского национального языка в устной и письменной разновидностях во всем многообразии стилистических регистров, а также диалектная форма (например, в речи пожилых людей, всю жизнь проживших в селе, а в конце жизни переехавшим к взрослым детям в Томск), социальные жаргоны (например, в речи людей определенного возраста, профессии, положения), просторечие (в речи малообразованного городского населения).

Русский язык в Томске обслуживает все возможные официальные сферы использования языка: производство, торговлю, юриспруденцию, журналистику, образование, науку, религию, театр, спорт и, кроме того, естественно используется в сфере семейного и бытового общения.

На русском языке осуществляется вся деловая документация.

Статус русского языка естественно поддерживается в Томске потому, что это государственный язык Российской Федерации.

Все остальные языки уступают русскому языку по социолингвистическим параметрам демографической и коммуникативной мощности, но тем не менее занимают свое место в языковой ситуации города, поскольку есть носители

этих языков, использующих свои языки в определенных коммуникативных условиях.

2.2.2 Татарский язык как второй идиом в языковой ситуации города Томска

Татарский язык – это язык коренного населения, язык томских татар.

Если основываться на статистических данных о национальном составе города Томска, то можно предположить, что татарский язык после русского является вторым по демографической мощности языком в языковой ситуации города Томска: 1,6 % татар против 88,1% русских проживает в Томске. Если подходить к вопросу критически, то необходимо заметить, что не все татары в Томске могут говорить по-татарски, хотя свою национальность определяют как татары.

Очевиден также факт, что татарский язык в настоящее время очень сильно уступает русскому не только по демографической, но и является гораздо менее мощным коммуникативно, поскольку число сфер его использования гораздо ниже.

Известно, что татарский язык используется прежде всего в семейном и бытовом общении, при этом не всеми людьми татарской национальности. Кроме того, не все представители татарской национальности умеют читать и писать на родном татарском языке.

Кроме сферы семейного и бытового общения, татарский язык используется в сфере религиозного культа. В Томске имеется действующая мечеть. Языком осуществления мусульманского богослужения является арабский, но в кругах татарских религиозных, политических и культурных деятелей активно обсуждается идея перехода на татарский язык в данной сфере коммуникации с целью привлечения в мечеть большего количества прихожан.

В Томске также существует областное государственное автономное

учреждение культуры «Центр татарской культуры» (зарегистрировано 23 января 2003г.), основным видом деятельности которого является деятельность учреждений клубного типа. Цель создания “Центра” – поддержание национальной идентичности, культуры и языка. “Центр татарской культуры” имеет группу “Вконтакте”, но общение в группе, в том числе и на темы национального своеобразия, истории и культуры татар осуществляется на русском языке, что также свидетельствует об определенном уровне языковой компетенции татар, а именно то, что русский язык является для них основным и первым.

2.2.3 Китайский язык как один из идиомов в языковой ситуации города Томска

В статистических данных за 2010 г. указано, что китайцы проживают в Томске и Томской области в количестве 407 человек и составляют 0,07% населения города [20].

Во-первых, укажем на то, что это не самый маленький процент среди других национальностей Томска и Томской области; во-вторых, не представляется возможным установить контингент этих китайцев, их сферу занятий.

Отметим, что в настоящее время ситуация изменилась и количество граждан КНР, проживающих в Томске, увеличилось. Только в Томском политехническом университете в 2016-17 учебных годах по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры обучалось 330 студентов и аспирантов из Китая. Они составляют основной контингент иностранных студентов из стран дальнего зарубежья.

В г. Томске нами выявлено 2 основные группы носителей китайского языка:

1. Студенты из Китая, обучающиеся в высших учебных заведениях г. Томска
2. Граждане Китая, занятые в сфере торговли и услуг.

Охарактеризуем языковую компетенцию обеих групп носителей китайского языка.

1. Китайские студенты владеют несколькими идиомами:

1) разговорный китайский язык, который они используют в повседневном общении друг с другом;

2) литературный стандарт китайского языка – путунхуа в официальных ситуациях общения (например, с сотрудником российского международного отдела университета или миграционной службы, говорящим по-китайски);

3) местные диалекты или региональные варианты китайского языка при разговоре с китайскими студентами, приехавшими из одного с ними региона Китая;

4) иногда китайские студенты используют языки или диалекты некоторых народов Китая (например, уйгурский язык) в общении с носителями этих языков и диалектов в Томске (например, с узбеками в кафе узбекской кухни, на овощных рынках с узбеками, владеющими этим языком).

5) русский язык, который они изучают и используют в часы учебных занятий или в общественной городской коммуникации (например, в магазине, в кафе и т. п.); известно также, что некоторые китайские студенты используют русский язык в общении со своими русскими друзьями;

6) английский язык китайские студенты используют в коммуникации со студентами из других стран или в других ситуациях, требующих использования этого языка (например, в путешествиях).

Безусловно, степень владения этими идиомами и частота их использования различна и индивидуальна для каждого китайского студента. Мы же указали здесь на некую универсальную совокупность идиомов, находящуюся в арсенале среднего китайского студента.

2. Китайцы, занятые в сфере торговли и услуг, владеют следующими идиомами:

1) разговорным китайским языком, который они также используют в

общении друг с другом, или диалектами, если они родом из одной местности Китая;

2) литературным стандартом китайского языка – путунхуа (не все!) в официальных ситуациях общения (например, с сотрудником миграционной службы, говорящим по-китайски);

3) смешанным, «ломаным» русским языком, который можно определить как русско-китайский пиджин, в ситуации своей профессиональной деятельности – торговле с русскими покупателями или потребителями услуг.

Итак, в языковой ситуации г. Томска присутствуют следующие идиомы с участием китайского языка:

- 1) китайский разговорный язык (в речи китайских студентов, обучающихся в университетах Томска, и в речи граждан Китая, работающих в Томске, при коммуникации с китайцами);
- 2) литературный стандарт китайского языка – путунхуа (в речи китайских студентов, обучающихся в университетах Томска, и в речи граждан Китая, работающих в Томске, при коммуникации с официальными службами в России, сотрудники которых знают китайский язык: в международных отделах университетов, в миграционных службах, на таможне и т.п.); кроме того, китайский язык присутствует в рекламе города Томска, и это путунхуа, поскольку данное явление мы наблюдаем в письменной речи (см. Приложение А «Китайский язык в рекламных текстах города Томска»);
- 3) китайские диалекты, которые используют китайские студенты, прибывшие из одного региона Китая, в межличностной бытовой коммуникации;
- 4) русско-китайский пиджин, который используют китайцы, занятые в сфере торговли и услуг, для неофициальной коммуникации с русскими потребителями товаров и услуг.

Китайский язык в языковой ситуации города Томска обладает небольшой демографической и коммуникативной мощностью, однако он всё же занимает определённое место в языковом многообразии города.

Полагаем, что такая ситуация характерна для многих городов России. Она может быть более выраженной и иметь более высокие показатели демографической и коммуникативной мощности в приграничных регионах России (например, на Дальнем Востоке России) по причине более тесных связей и более развитых взаимовыгодных контактов на региональном уровне.

Ввиду развивающихся отношений между Россией и Китаем можно предположить, что коммуникативная и демографическая мощность китайского языка в языковых ситуациях российских городов будет увеличиваться.

В добавление необходимо указать на тот факт, что китайский язык, а именно литературный стандарт – путунхуа, имеет место в образовательном пространстве города Томска, поскольку в университетах Томска в рамках Государственных образовательных стандартов по ряду направлений подготовки, а также по дополнительным программам подготовки преподаётся китайский язык (например, в Томском государственном университете китайский язык преподаётся с 2003 года. В 2009 г. открыта кафедра китайского языка, которая осуществляет подготовку по направлению «Лингвистика и межкультурная коммуникация» и китайский язык изучается там как первый иностранный язык. Кроме того, в Томском госуниверситете создан Институт Конфуция, одна из целей которого – продвижение китайского языка и, соответственно, обучение этому языку. В Томском политехническом университете китайский язык преподаётся в языковой школе «Космополит», а также как факультативный курс по второму иностранному языку в Институте социально-гуманитарных технологий, где организует обучение по китайскому языку кафедра иностранных языков.

2.3 Общая оценка языковой ситуации в городе Томске

Охарактеризуем языковую ситуацию в городе Томске в соответствии с определяющими ее специфику характеристиками: количественными, качественными и оценочными.

1. Количественные признаки языковой ситуации в г. Томске:

1) по числу идиомов – *поликомпонентная* (многокомпонентная), т.к. в Томске функционирует много идиомов: 49 языков и их вариантов (форм существования языка), в том числе **китайский язык** в нескольких своих вариантах: путунхуа, разговорный китайский язык, некоторые китайские диалекты или региональные разновидности китайского языка, русско-китайский пиджин;

2) по демографической мощности идиомов: *к демографически мощным идиомам следует отнести русский язык* (практически все жители Томска знают русский язык на уровне, достаточном для коммуникации в языковой среде, кроме того, что 88,1% томичей являются русскими о национальности, следовательно, русский язык для них является родным); *все остальные идиомы являются демографически не мощными*; небольшой демографической мощностью обладает **китайский язык**. Вычислить демографическую мощность китайского языка в языковой ситуации города Томска на настоящем этапе исследования не представляется возможным, т.к. неизвестно точное количество граждан КНР – носителей китайского языка, временно проживающих в городе Томске;

3) по коммуникативной мощности идиомов языковая ситуация в городе Томске является *неравновесной*, т.к. ее составляют разномощные идиомы: в ней присутствует идиом с максимальной коммуникативной мощностью – русский язык, поскольку он применяется в Томске в наибольшем количестве сфер использования языка; все остальные идиомы используются в ограниченном количестве сфер, часто – только в сфере семейного и бытового общения.

Китайский язык используется преимущественно в разговорной форме в сфере бытового общения друг с другом.

2. Качественные признаки языковой ситуации в Томске

1) по лингвистическому характеру идиомов языковая ситуация в Томске является *многоязычной*, т.к. ее компонентами выступают 49 разных языков и их вариантов.

2) по характеру структурно-генетических отношений между идиомами многоязычная языковая ситуация города Томска является:

а) *гомогенной*, т.к. в нее входят родственные языки (индоевропейские славянские русский и украинский, например) и одновременно *гетерогенной*, так и в нее входят и неродственные языки (индоевропейский славянский русский и сино-тибетский **китайский**, например);

б) *гомоморфной*, т.к. в нее входят языки типологически родственные (например, флективные славянские русский и украинский языки) и одновременно *гетероморфной*, т.к. ее составляют типологически несходные языки (например, флективный славянский русский и изолирующий китайский).

3) по характеру функциональной равнозначности/неравнозначности идиомов языковая ситуация в Томске является *дисгармоничной*, поскольку языки, функционирующие в Томске, обладают разным официальным коммуникативным статусом. Собственно, официальный коммуникативный статус имеет только один язык – русский.

4) по характеру доминирующего в государстве идиома языковая ситуация в Томске будет являться *экзоглоссной*, поскольку в качестве металекта – доминирующего идиома – выступает русский язык – не местный, а «импортированный» на территорию нынешней Томской области в начале XVII века в связи с освоением Сибири.

3. Оценочные признаки языковой ситуации города Томска

Следует особо сказать о доминирующем в языковой ситуации города Томска идиоме – **русском языке**, а именно о его литературной форме.

Полагаем, что сами исконные носители русского языка и носители других языков **высоко** оценивают этот идиом с точки зрения его коммуникативной пригодности и культурной престижности.

Косвенным подтверждением этому является, например, факт использования русского языка в коммуникации представителей разных национальностей (татар, чеченцев и некот. др.) на сайте «Центра татарской культуры» в Томске в группе «ВКонтакте», при этом предметом обсуждения в группе выступала проблема сохранения национальной самоидентификации, истории и культуры.

Выводы по второй главе

Специфика языковой ситуации в городе Томске обусловлена его многонациональным составом населения. В городе проживают представители 49 национальностей.

Доминирующим идиомом в языковой ситуации города Томска является *русский язык в литературной форме* как демографически и коммуникативно самый мощный идиом.

Остальные языки и их варианты занимают свое место в языковой ситуации Томска. Они как правило выступают средством бытового общения, не участвуют или мало участвуют в публичной официальной коммуникации и являются демографически и коммуникативно более слабыми идиомами, но тем не менее их присутствие в анализируемой языковой ситуации имеет свое значение.

Так, анализ положения *татарского языка* в языковой ситуации города Томска показал **некий средний вариант**: с одной стороны, он имеет большой отрыв от русского языка в показателях коммуникативной и демографической мощности (1,6 к 88,1), а с другой стороны, он занимает вторую позицию после русского по этим показателям, и все остальные языки, выступающие компонентами анализируемой языковой ситуации, очень близки по этим

показателям к татарскому языку, хотя и дают более низкие, чем у татарского, значения.

Китайский язык также занимает свое особое место в современной языковой ситуации города Томска и выступает в нескольких своих вариантах: разговорный китайский язык, литературная форма – путунхуа, некоторые китайские диалекты или региональные языковые варианты. Особым используемым китайцами в городе Томске в неофициальной коммуникации с русскими идиомом является русско-китайский пиджин, которому посвящена следующая глава исследования.

3 Русско-китайский пиджин как контактный язык и его функционирование в городе Томске

3.1 Методы исследования русско-китайского пиджина

Изучение функционирования китайского языка в Томске привело к выяснению того, какой языковой формой пользуются китайцы, приехавшие в Томск для продажи китайских товаров на китайских рынках русским покупателям. Возникал вопрос о том, на каком языке они разговаривают?

Для выяснения этого обстоятельства нами были использованы методы социолингвистики.

Было предпринято *полевое исследование* на «Китайском рынке» в г. Томске, располагающемся по адресу: Иркутский тракт, 61/2. Рынок представляет собой большое крытое помещение, поделенное на секции без капитальных перегородок. На рынке продаются промышленные товары китайского производства: в основном это одежда и обувь, а также галантерейные товары: портмоне, перчатки, ремни и т.п. В каждой секции располагается товар какого-либо продавца – китайца, «хозяина товара». Как правило, в секции он находится не один, а с русскоговорящей помощницей или помощником, в функции которых входит обращение к покупателям, устная реклама товара и сама продажа товара. В роли помощников выступают не только женщины русской или другой славянской национальности с европейской внешностью, естественно, говорящие по-русски, но и русскоговорящие мужчины и женщины азиатской внешности из стран ближнего зарубежья, нанятые китайцами на работу. Главное условие – они должны уметь говорить по-русски. Это представляло определенную трудность при сборе материала: нужно было идентифицировать потенциальных носителей русско-китайского пиджина – китайцев.

Нами использовался *метод включенного наблюдения*: под видом покупателей, беседовали с китайскими продавцами и собирали необходимую информацию, по сути проводили *анонимное интервью*.

Перед нами стояли 2 основные задачи:

- 1) сделать записи «ломаного», «испорченного» русского языка, на котором говорят китайские продавцы с русскими покупателями с тем, чтобы после осуществить его лингвистический анализ;
- 2) собрать сведения социального характера о китайских продавцах для подтверждения гипотезы исследования.

Гипотеза исследования состояла в том, что мы предполагали функционирование на «Китайском рынке» в городе Томске русско-китайского пиджина – контактного языка, использующегося в неофициальной коммуникации, например, в ситуации торговли.

Записи речи осуществлялись на электронный аудионоситель и впоследствии расшифровывались, данные анкеты обрабатывались

Социолингвистическое интервьюирование включало вопросы о возрасте, времени пребывания в России, о семье, о том, откуда они приехали, а также об их языковой компетенции в русском языке, а именно: изучали ли русский язык как иностранный в Китае, умеют ли писать на русском языке.

Вопросы о языковой компетенции были особенно важны: нужно было выяснить, изучали ли китайские торговцы русский язык как иностранный в Китае или учили его в России непосредственно в коммуникативной ситуации; могут ли писать на русском. Информация о том, что интервьюируемый не изучал русский язык в Китае и не умеет писать на русском языке, но при этом немного говорит по-русски, позволяла сделать вывод об изучении русского языка непосредственно в ситуации общения с русскими и/или со своими товарищами – китайскими торговцами, которые также изучали русский язык, находясь внутри ситуации, а точнее, приспособляли его лексику к привычным фонетическим и грамматическим стандартам родного языка. идентифицировать интервьюируемого как носителя пиджина. Известно, что

носители пиджина изучают контактный язык самостоятельно в неофициальном общении и письменной формой языка не владеют.

3.2 Пиджин как вид контактного языка

Пиджин — упрощённый язык, который развивается как средство неофициального общения между двумя или более этническими группами, говорящими на неродственных или взаимно непонятных языках. Этот язык не имеет исконного коллектива носителей и развивается путем существенного упрощения языка-источника [21, с. 374].

К русским пиджинам, в частности к русско-китайскому пиджину, в российской лингвистике относились обычно как к «малограмотной речи», «исковерканному» русскому языку. Ранее такое же отношение к контактным языкам было характерно и для зарубежных ученых. В чем же причина? В.И. Беликов, автор многих работ по пиджинам, в своей монографии «Пиджины и креольские языки Океании» (1998) писал, что причина «кроется в истории возникновения пиджинов и креолов: возникают они всегда в условиях коммуникационных кризисов, имеющих зачастую катастрофический характер»: созданная наспех новая языковая система коммуникации «на поверхностного наблюдателя производила впечатление испорченной старой» [22, с. 5].

Другая причина обусловлена непрестижностью этих языков для европейцев, их непригодностью для них. Ведь главным объектом лингвистических исследований с античных времен был «хороший», правильный язык, соответствующий строгой норме.

В последние десятилетия отношение к пиджинам изменилось. Исследование пиджинов в американской и европейской лингвистике приобрели популярность [23], поскольку анализ функционирования пиджина позволяет посмотреть, как человек может овладевать языком непосредственно в процессе коммуникации, без специального обучения [24, с. 104, 107].

Изучение контактных языков имеет значение и для теории языкознания, поскольку мы можем наблюдать закономерности возникновения и развития языков [25], и для этнолингвистики, т.к. контактные языки, в частности пиджины, представляют собой результат этнокультурного взаимодействия разных народов, отражающего определенный этап их отношений. Поэтому лингвистическая контактология – это такой раздел языкознания, который тесно связан с другими гуманитарными науками – историей, этнографией, религиоведением, психологией коммуникации и некоторыми другими [26, с. 7].

Происхождение термина *пиджин* связано с искаженным английским словом *business* – дело [21, с. 374; 3, с. 136; 7, с. 116]. Это слово в английско-китайском контактном языке произносилось как «пиджин» и передавалось на письме как *pigeon* [3, с. 136; 7, с. 116].

Есть другая версия происхождения термина *пиджин*. Она принадлежит китайскому исследователю Ян Цзе, который связывает слово *пиджин* с европейским восприятием китайского выражения *пиджен / пичжен – bizhen*, что означает «очень похожий» [27, с. 67].

Обе гипотезы о происхождении термина «пиджин» имеют почву, они отражают явление с разных сторон.

Укажем на основные признаки пиджинов как контактных языков.

1. Главный признак пиджина, по мнению исследователей, – его ситуативное использование: это «язык торговли» [28, с. 2], «устный язык торговых и других деловых контактов» [15, с. 111].

2. Важное свойство пиджина как средства коммуникации – упрощенность его структуры: разрушаются и упрощаются сложные грамматические модели языка-источника, развивается аналитизм и изоляция; происходит исчезновение или модификация некоторых звуков, разрушается тоновая система и т.п.» [21, с. 374].

Механизм возникновения пиджина имеет следующую специфику.

Пиджин возникает на базе какого-либо языка-источника (его называют *суперстрат*). Этот язык обычно «поставляет» лексику для пиджина, поэтому он называется еще и *языком-лексификатором*. Обычно языками-лексификаторами для пиджина становились европейские языки: английский, французский, голландский, португальский, испанский, а также русский.

Язык, по типу которого в пиджине складываются грамматика и фонология, называется *язык-субстрат*. Обычно это родной язык для создателей пиджина, являющихся наиболее заинтересованной в его возникновении стороной.

Если проецировать такое положение на русско-китайский пиджин, то языком-суперстратом и языком лексификатором будет выступать русский, а языком-субстратом – китайский.

3.3. Виды пиджинов

Существует много видов пиджинов. Прежде в лингвистической литературе бытовала точка зрения, согласно которой пиджины возникали только на базе какого-либо западноевропейского языка.

В настоящее время известно, что это не так. Имелись и имеются пиджины на русской основе. В.И. Беликов отмечал, что «...подобные языки крайне интересны с теоретической точки зрения: они представляют собой результат контактов разносистемных и достаточно «экзотичных» языков, в то время как у широко известных креольских языков в качестве одного из «родителей» каждый раз выступал какой-то из, в сущности, однотипных, аналитических языков Западной Европы» [29, с. 90].

Известно, что имеются пиджины и на русской основе. Назовем и охарактеризуем их. Среди русских пиджинов ученым известны следующие: руссенорск (русско-норвежский), таймырский пиджин (говорка) и русско-китайский пиджин, которые также «до сих пор мало знакомы лингвистам, как

креолистам, так и специалистам по русскому языку» [3, с. 90]. Е.В.Перехвальская, вслед за другими исследователями, называет также и другие пиджины на русской основе: соломбала-Инглиш (английско-русский), медновский (смешанный алеутско-русский), камчадальско-русский, корякско-русский, эскимосско-русский и некот. др. [30, с. 78 – 79].

Дадим краткую характеристику некоторым из них.

Руссенорск, или «как спрэк», «моя-по-твоя». Этот пиджин возник при торговле русских поморов и норвежских рыбаков и в арктической зоне Скандинавии [30, с. 43]. На руссенорске говорили и русские, и норвежцы. Руссенорск возник в результате взаимодействия русского поморского диалекта и северонорвежского варианта лансмола. Функционировал руссенорск довольно долго: с конца XVIII в. до XX в., до самого начала Первой мировой войны.

Звуковой состав и лексика руссенорска представляли собой русско-норвежское образование, соединяя элементы русского и норвежского языков, (47% зафиксированных лексических единиц норвежского происхождения и 53% – русского) [30, с. 44]. На грамматическом уровне отмечается отсутствие морфологической оформленности у большинства знаменательных слов. Только некоторые существительные, прилагательные и глаголы имеют морфологическую оформленность. Незнаменательные части речи в руссенорске имеются (предлоги, союзы, междометия), но в небольшом количестве [30, с. 44]. В словообразовании руссенорска присутствуют суффиксация, словосложение и редупликация. В синтаксисе, как в русском языке, отмечаются свободный порядок слов, и различные способы связи частей предложения: сочинение и подчинение. При этом предикат употребляется в постпозиции [7, с. 128].

В словаре руссенорска насчитывалось 390 слов. К активным группам лексики относилась общеупотребительная, а также группы лексики, тематически связанные с морем, рыбной ловлей и торговлей [30, с. 45 – 46]. Это

объясняется тем, что контакты, при которых использовался руссенорск, были связаны с мореплаванием, рыболовством и торговлей.

Особенностью руссенорска является то, что у этого контактного языка два полноправных языка-лексификатора [7, с. 127] (у пиджина обычно – один язык-лексификатор). Еще одной особенностью является то, что в руссенорске один предмет или понятие имеет два обозначения: одно обозначение восходит к русскому языку, а другое – к норвежскому. Это явление называется лексическая дублетность. При этом русские в речи на пиджине используют норвежские обозначения, а норвежцы, наоборот, – русские [7, с. 127].

Таймырский пиджин, или «говорка», бытовал в начале XX в. на Крайнем Севере: на Таймыре и в низовьях Енисея. Этот пиджин использовался нганасанами в общении с русскими, а также с долганами, эвенками, энцами, ненцами. В настоящее время он вытеснен современным русским языком и практически не используется [31, с. 85]. Остались лишь единицы представителей нганасанской национальности, которые используют его в общении с русскими.

Много сделали для изучения таймырского пиджина российский исследователь Е.А. Хелимский [31] и немецкий ученый Д. Штерн (Stern D.) [40].

Язык-лексификатор таймырского пиджина – русский. Словарный состав говорки весьма ограничен, несмотря на открытость для лексических проникновений из русского языка [32, с. 86]. В таймырском пиджине имеется русская диалектная лексика, что составляет главную особенность ее лексического состава [31, с. 87; 40, с. 295]. Кроме того, у слов говорки очень развита полисемия [31, с. 296].

Таймырский пиджин также является упрощенным по сравнению с языком-источником. Грамматический строй меняется: используется только одна падежная форма у имен, преобразуется коренным образом система личных местоимений, отмечается ярко выраженная тенденция к аналитизму, артикуляционные характеристики звуков становятся иными т. д. [31, с. 84, 87,

90; 15, с. 297-298, 300-302], отмечается тенденция к открытости слога [31, с. 298].

Русско-китайский пиджин является наиболее изученным из всех пиджинов на русской основе

Русско-китайский пиджин за всю историю своего изучения имел разные обозначения: кяхтинское китайское наречие русского языка (С.Н. Черепанов) [32], кяхтинское (Г. Шухарт) [33] или маймачинское наречие (А. Александров) [34], смешанный китайско-русский язык (А. Яблонская (Jablonska A.) [39], русско-китайский диалект (А.Г. Шпринцин) [35], дальневосточный пиджин, сибирский пиджин (Е. Перехвальская) [36], забайкальско-маньчжурский препиджин (Ян Цзе) [27], забайкальский пиджин (Н.А. Жданова) [37]. Самыми старыми названиями являются «кахтинское» и «маймачинское» наречия. Такое название этот пиджин получил потому, что возник в Забайкалье, около русского города Кяхта и китайского города Маймачин в XVIII в.

Выделяется две основные разновидности русско-китайского пиджина: кяхтинская и дальневосточная. Дальневосточная разновидность возникла во второй половине XIX в. [3, с. 98]. Это произошло в связи с присоединением Приамурья и Приморья к России, а также со строительством Китайско-Восточной железной дороги и основанием Харбина. До 60-х гг. русско-китайский пиджин являлся средством коммуникации в Северо-восточном Китае и на Дальнем Востоке России [23, с. 98].

Исследователи отмечают тенденцию к одностороннему использованию русско-китайского пиджина [26, с.15]. Этот контактный язык использовала только одна сторона, участвующая в межэтнической коммуникации – это китайцы. Русские при этом говорили на своем родном языке, вставляя при необходимости фрагменты на пиджине.

3.4. Территориально-хронологические варианты русско-китайского пиджина

Русско-китайский пиджин до сих пор существует и используется в ситуациях неофициального общения русских и китайцев. Он широко распространен на Дальнем Востоке и в Забайкалье.

Современный русско-китайский пиджин можно рассматривать как один из территориально-хронологических вариантов русско-китайского пиджина. Идея выделения территориально-хронологических вариантов русско-китайского пиджина принадлежит Е.А. Оглезневой [26, с. 16 – 18].

Под территориально-хронологическим вариантом русско-китайского пиджина Е.А. Оглезнева предлагает понимать «такую его разновидность, которая возникла в новых пространственно-временных координатах и имеет значительное структурное сходство с другими вариантами того же пиджина» [26, с. 16].

О существовании двух территориальных разновидностей русско-китайского (дальневосточного) пиджина – кяхтинской и дальневосточной – писал В.И. Беликов в своей статье «Русские пиджины» [23, с. 98]. Однако возможно выделить как минимум 5 территориальных разновидностей русско-китайского пиджина за весь период его функционирования на Дальнем Востоке и в Забайкалье, определяя эти разновидности (варианты) как территориально-хронологические, потому что они имеют отношение не только к разным территориям дальневосточного региона и Забайкалья, но и к разным периодам.

Назовем эти периоды, используя материалы монографии Е.А. Оглезневой «Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического описания» [26].

1 период. XVIII-XIX вв. (1727-1858 гг.) Маймачинское (Кяхтинское) наречие. Бытовало в Кяхте (Россия, Забайкалье) – Маймачене (Монголия).

2 период. Конец XIX – начало XX вв. Русско-китайский пиджин конца XIX – начало XX вв. (дореволюционный). Бытовал на Дальнем Востоке России.

3 период. 20-30-е гг. XX в. (после Октябрьской революции 1917 г. – по 1937 г.). Бытовал на Дальнем Востоке России.

4 период. Начало и середина XX в. (1898 – 60-е гг. XX в.) Бытовал в Китае: Харбин, линия КВЖД, Трехречье, а также пограничные с Россией территории по реке Амур.

5 период. 90-е гг. XX в. – 10-е гг. XXI в. Современный русско-китайский пиджин. Бытовал на Дальнем Востоке России, в Забайкалье

Все периоды характеризуются благоприятным для контактов и языкового взаимодействия фоном. Можно сказать, что последний период хронологически протянулся до настоящего момента и наблюдается на других территориях, например, в Забайкалье, о чем свидетельствует исследование Н.А. Ждановой [37]. Как справедливо отмечает Е.А. Оглезнева, «исследование контактного языка невозможно без изучения социально-исторического фона, на котором этот язык возник и который во многом определил его структуру» [26, с. 18].

Факт использования русско-китайского пиджина зафиксирован и в регионах России, отдаленных от российско-китайской границы. Так, этот контактный язык удалось записать в городе Томске.

3. 5 Языковые особенности русско-китайского пиджина

Впервые целостному лингвистическому анализу современный русско-китайский пиджин был подвергнут в работе Е.А. Оглезневой «Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического описания» [26, с. 125-143]. Автор сравнил фонетические, лексические и грамматические системы русского и китайского языков с тем, чтобы не только выявить случаи их несоответствия,

но и объяснить с их помощью языковую специфику русско-китайского пиджина.

Рассмотрим типичные особенности русско-китайского пиджина на разных уровнях его языковой системы.

1. Фонетика

1) Наблюдается тенденция к избавлению от закрытых слогов.

Известно, что в китайском слоге на первом месте всегда стоит согласный звук, за ним следует неслогообразующий гласный, на третьем месте – слогообразующий гласный и в конце слога – конечный полугласный или носовой сонант (переднеязычный или заднеязычный) [38, с. 8 – 9]. Иначе говоря, на согласный, если это не полугласный и не носовой звук, китайский слог заканчиваться не может. Поэтому закрытый русский слог не воспринимается носителями пиджина и, как следствие, в пиджине развивается вокализация. Особенно наглядно это видно на примере существительных муж. р., которые в пиджине, как правило, оканчиваются звуком *-a*: *друга – друг, бисера, сувенила, комплекта – комплект, мацика – мальчик, лазмела – размер, товала – товар, пакета, сустава, крема, цвета, фотоапалата, капитана, убытка, пъривета – привет, памидора – помидор, банана – банан, массажа и массаза – массаж, минимума - минимум* и др.

2. Количество слогов в русских словах сокращается: *восемь(де)сятъ – восемьдесят, опыты – оптовые (цены), тчёрны – черные, дъвенаць – двенадцать* и др.

Известно, что слова в китайском языке немногосложны, как правило, – двусложны. Двусложная структура воспринимается как стандартная, и этот стандарт переносится в пиджин.

3. Отмечается тоновое произношение слогов русских слов, которое носит произвольный характер. Вследствие этого в русско-китайском пиджине речь в целом интонируется по типу китайского языка.

5. Артикуляция гласных и согласных звуков в пиджине происходит также по типу китайского языка: например, небно-язычный дрожащий [р] в подавляющем большинстве употреблений заменяется на боковой [л], который артикулируется несколько иначе, чем русский переднеязычный и зубной [л] и др. Например: *лубли – рубли, класовки – кроссовки, памели – померяй (в значении примерь), талгую – торгую, лазмел – размер* и др.

Также известно, что в китайском языке смычные согласные делятся на слабые глухие (или полувзвонкие) и глухие придыхательные. В русско-китайском пиджине русские смычные [б], [д], [г] реализуются как полувзвонкие китайские [b], [d], [g], а русские взрывные согласные [п], [т], [к] приобретают придыхательный элемент и становятся придыхательными, или аспирированными. Например: *обуве – обувь, долага – дорого, многа – много, пасматъли - посмотри, пасли - пошли, каричнина - коричневый, талгую – торгую* и др.

2. Грамматика

1) Для русского языка характерна развитая система словоизменения, китайском же языке, который относится к языкам изолирующего типа, словоизменение отсутствует. Поэтому в русско-китайском пиджине отсутствует словоизменение, и из парадигмы русского слова выбирается одна какая-либо форма и используется во всех случаях употребления.

Какой цвета?

Халоша есть / длугой фасон есть //

Папа мама падали// (= Папе -маме подару)

Нада / друга?

Я сорок семь двести номел там

Можна я скидка / какой лазмел?

Сяс пасъматли басаножки / всё хороша кожа //

и др.

Из глагольных форм обычно наблюдается употребление императива, инфинитива и формы 1 лица единственного числа.

Хацю нада в Масква //

Жена падали харашо / жена можна //

Зелены мас (=мазь) нада или нет? Ажога и камалу (=от ожо гов и комаров) всё можна нада //

и др.

2) Отмечается распространённость аналитических глагольных форм с глаголом-связкой *быть*:

Какой цвета / всё есть // Каричнина / чёрны / всё есть //

Маленька есть / да //

Тигловый пластыль / оцень халашо / там многа есть //

и др.

3) Отмечается тяготение предиката к концу предложения, что типично для китайского языка, в котором порядок слов фиксирован:

Хароша дешёва есть (=Хорошие и дешёвые товары имеются)

Я знаю / я там Масква была //

Какая цена хочешь?

Друга / очки(=очки) нада? Мая прадавай //

Кловь(=кровь) балит / всё балит / эта памагай //

Ласия (=в России) лыба я видел //

и др.

4) В русско-китайском пиджине можно наблюдать сложные предикаты, состоящие из двух предикативных наречий с модальным значением:

Падешевле нада можна // (= Если нужно подешевле, то можно)

Эта нада не нада? Не нада можна //

*Зелены мас (=мазь) нада или нет? Ажога и комалу (=от ожогов и комаров) всё **можна нада** //*

*Блин / я хачю нада кули(ть)(=курить) / жена нельзя / жена каждый день не **нада** кулить **можна** / не нада мне кулить я тоже не буду //*

и др.

5. В русско-китайском пиджине встретились сложные составные наименования предметов: **цветы-цзяй** – цветочный чай, **хулиган-падруга** – девушка, совершающая плохой поступок; хулиганка, **папа-мама** – родители, **девушка-массажа** – массажистка, **пластыль-мазоли** – мозольный пластырь, **китай-человек** – китаец, **фабрика Пекин** – пекинская фабрика, **туда-сюда** – о перемещении туда и обратно. Эти слова представляют собой кальки из китайского языка

6) Встречаются китайские грамматические показатели. Например, отмечается употребление в конце глагольного слова китайского форманта *-la*:

*Десевле **нетула**, пасла атсюда (= Дешевле нет, пошла (=иди) отсюда)*

*Друга, лубли **много ла?**(=Друг, (у тебя) много рублей?)*

*Ско(к)а лет / скока лазмел? Солак тли **нетула** / солак адин есть // Вот эта харашо //*

и некоторые другие.

3. Лексика

Лексика русско-китайского пиджина более чем на 99% является русской по происхождению. Словарный состав пиджина ограничен, поскольку используется лишь в одной сфере коммуникации – торговле, обмену денег. В лексике пиджина можно выделить несколько групп:

1) общеупотребительная русская лексика:

а) наименования действий, состояний, атрибутов торговли и их оценка: *пасматли* – посмотри, *пладать* – продать, *заплатить*, *паменяю*, *талгую* – торгую, *памагай*, *пакунай*, *есть* (в знач. «имеется»), *штука*, *лазмел* – размер,

скидка, миниму(м) (два палавина одна шту(ка), налмально – нормально, долага – дорого, не долага – недорого, дешёва – дешёво, выгады – выгодно, в убыток и др.;

б) названия качественных и количественных характеристик товаров, в том числе оценочные: *каричнина – коричневые, чёрны – черные, халоша, халосия – хорошая, очень халосы – очень хороший, класивые – красивые, симпатицные – симпатичные, очень халоше кацества – очень хорошее качество, чиста хэбэ – чистый хлопок, чиста кожь – чистая кожа, маленьки, не маленьки не большой, тёплы, не жалко – не жарко, удобна – удобно и др.;*

в) наименования денежных единиц: *лубли – рубли, юани, русские дзеньги и некоторые другие;*

г) наименования временных и пространственных локализаторов ситуации торговли: *здесе – здесь, сяс – сейчас, навелху – наверху, время, раньце и др.;*

д) обращения к русскому покупателю: *женшына, дешышка, друга, подруга и некоторые другие;*

е) наименования адресата покупки (=того, кому предназначается товар): *папа-мама, для себе, дешышке – девушке, друге и некоторые другие;*

ж) характеристики участников торговли: *не хульгана – не хулиган, хулиган-падруга – подруга-хулиганка, падруга хитри – хитрая подруга и некоторые другие;*

з) лексика, называющая товары: *тавала – товар, класовки - кроссовки, фадболка – футболка, кумнига – клубника, адеяла – одеяло, цведа – цветок, цай - чай, мас – мазь, бальзам, тигловый пластыль – тигровый пластырь, бисера, блюки-станы – брюки и штаны, хэбэйка – изделие из хлопка и др.;*

и) наименования предметов, признаков, действий, имеющих косвенное отношение к торговле при обозначении цели покупки товара (*на подарок (когда) галава балит сильна, памагать здоловье – помогает здоровью и др.*), способа употребления товара (*чучу маза(ть) – чуть-чуть мазать и др.*).

2) просторечная русская лексика, а также жаргонная и инвективная (редко) лексика: *понила – поняла, чес(т)на (=честно, правда, действительно), ско(ль)ка, пашли – пойдём, не пайдёт (=не годится), без панятия (=не знаю, не имею понятия), карифана – корефан (жарг. «приятель, товарищ»), блин (в функции восклицания)* и др.

3) общеупотребительная лексика китайского языка (единично): *куня* (обращение к девушке).

4) английские вкрапления: *бэйби, бэби – ребенок (англ.baby), биа – пиво (англ.beer)*, а также международные названия размера одежды: *адин иксэл – один икс эль (XL), два иксэл – два икс эль (XXL)*.

Английские вкрапления в современном русско-китайском пиджине становятся одной из его особенностей.

3.6 Русско-китайский пиджин как идиом в языковой ситуации города Томска

Изучая языковую ситуацию в городе Томске и состав ее идиомов, мы предположили функционирование здесь русско-китайского пиджина, зная о том, что в городе есть китайский рынок, где приезжие из Китая торговцы продают товары китайского производства.

Одной из задач нашего исследования было установить, действительно ли смешанный язык, который используют торговцы из Китая на китайском рынке в г. Томске, является пиджином.

Для этого нужно было выяснить, изучали ли говорящие на смешанном языке русский язык специально, владеют ли они письменной формой русского языка.

Известно, что носители пиджина изучают контактный язык самостоятельно в неофициальном общении и письменной формой языка не

владеют. Для решения этой задачи нами было проведено полевое исследование на китайском рынке в г. Томске по адресу: Иркутский тракт, 61/2.

Нами была осуществлена запись речи 5 продавцов, китайцев по национальности: двух мужчин и трех женщин. Одновременно происходил сбор социолингвистической информации, в частности, установление изучения ими русского языка как иностранного (напр., в школе) и умения писать на русском языке.

Никто из них не изучал русский язык специально и не умеет писать по-русски. Необходимый для торговли русский лексический минимум они усвоили непосредственно в ситуации своей профессиональной деятельности или от своих товарищей по работе. Часто они нанимают русских продавцов своих товаров, потому что плохо говорят по-русски.

Анализ языковых особенностей их речи показал, что они совпадают с особенностями речи на русско-китайском пиджине, описанными в работах их исследователей [5]. Именно такой тип языка используется и торговцами из Китая на китайском рынке в г. Томске.

Пример речи на пиджине: *Какой цвета?* (=Какой цвет?). *Десевле нетула* (=Дешевле нет). *Я сейчас на рынок седьмой год* (=Я на рынке седьмой год); *Пасьматли* (=Посмотри). *Обуви* (=Обувь) и др.

Носители пиджина обычно оперируют лексикой одного языка по правилам фонетики и грамматики другого языка.

Для русско-китайского пиджина во все времена его функционирования на разных территориях были характерны следующие особенности:

- 1) развитие вокализма: *друга* (=друг); *обуви* (=обувь); *мальчика* (=мальчик);
- 2) мена Р на Л: *пасьматли* (=посмотри), *пладать* (=продать) *Ломан* (=Роман);
- 3) произношение звуков по китайскому варианту: *десевле цай* (=дешевле чай); *больсэ* (=больше);

4) предпочтение одной грамматической форме из парадигмы: *Какой цвета? (=Какой цвет?); Артем имя красивый (=Артем – имя красивое); Красный некрасивая (=Красный некрасивый);*

5) предикат в конце синтаксической конструкции: *Там много есть; Я там Москва была.*

Примеры расшифрованной аудиозаписи речи на пиджине представлены в Приложении Б «Русско-китайский пиджин в Томске: тексты».

Таким образом, по языковым особенностям «ломаной» русской речи китайцев на китайском рынке в г. Томске, а также по их социолингвистическим характеристикам мы можем утверждать, что в г. Томске **локально** функционирует такой идиом, как русско-китайский пиджин.

Выводы по третьей главе

Глава посвящена установлению факта функционирования русско-китайского пиджина в городе Томске и доказательству того, что такой идиом – русско-китайский пиджин – является одним из компонентов языковой ситуации города Томска.

Для установления этих фактов нами были определены методы исследования, которые помогли собрать необходимый материал (это социолингвистические методы) и изучить само научное понятие «пиджин»,

Кроме того, по данным научной литературы, было составлено представление о видах пиджинов на русской основе: руссенорске, таймырском пиджине (говорке) и русско-китайском пиджине.

Более подробное знакомство с русско-китайским пиджином, историей его формирования привело к изучению территориально-хронологических вариантов этого пиджина и определению места русско-китайского пиджина, зафиксированного в городе Томске.

Выводом нашего научного исследования стала мысль о том, что русско-китайский пиджин может существовать локально, «точечно» в любой

географической точке при наличии условий, способствующих его появлению. В нашем случае – это прагматически ориентированная неофициальная коммуникация русских и китайцев. В свою очередь, условия порождают идиом, который становится компонентом языковой ситуации в месте его функционирования.

Заключение

В работе проанализировано понятие «языковая ситуация» в проекции на языковую ситуацию современного сибирского города Томска. Для выполнения анализа языковой ситуации на высоком научном уровне нами были изучены параметры языковой ситуации: количественные, качественные и оценочные, и с учетом этих параметров представлен целостный анализ языковой ситуации в Томске.

Было выявлено, что в Томске проживает 49 национальностей, следовательно, функционирует как минимум 49 идиомов в различных своих вариантах. Доминирующим идиомом является русский язык, который обладает максимальной демографической и коммуникативной мощностью в Томске, из различных форм русского языка наибольший статус имеет литературная форма.

Остальные идиомы значительно уступают русскому языку. Нами был проанализирован второй по демографической мощности идиом в Томске – татарский язык, язык коренного населения города, который оказался также гораздо слабее русского языка и по коммуникативной мощности и используется главным образом как язык бытового и семейного общения.

Сравнение первого и второго по демографической мощности языков в языковой ситуации города Томска было осуществлено с целью продемонстрировать их функциональное различие как идиомов конкретной языковой ситуации.

В работе охарактеризована языковая ситуация города Томска в целом и по своим параметрам она является следующей:

по числу идиомов – *поликомпонентная* т.к. в Томске функционирует много идиомов: 49 языков и их вариантов (форм существования языка), в том числе китайский язык в нескольких своих вариантах;

по демографической мощности идиомов – *неравновесная*, т.к. идиомы обладают разной степенью демографической мощности;

по коммуникативной мощности идиомов – также языковая ситуация в городе Томске является *неравновесной*, т.к. ее составляют разномошные идиомы;

по лингвистическому характеру идиомов языковая ситуация в Томске является *многоязычной*;

по характеру структурно-генетических отношений между идиомами многоязычная языковая ситуация города Томска является *гомогенной*, т.к. в нее входят генетически родственные языки и одновременно *гетерогенной*, так и в нее входят и генетически неродственные языки; *гомоморфной*, т.к. в нее входят языки типологически сходные языки и одновременно *гетероморфной*, т.к. ее составляют типологически несходные языки;

по характеру функциональной равнозначности/неравнозначности идиомов языковая ситуация в Томске является *дисгармоничной*, поскольку языки, функционирующие в Томске, обладают разным официальным коммуникативным статусом;

по характеру доминирующего в государстве идиома языковая ситуация в Томске будет являться *экzogлоссной*, поскольку в качестве металекта – доминирующего идиома – выступает русский язык – не местный, а «импортированный» в связи с освоением Сибири;

по оценочным признакам лидирует русский язык, а именно его литературная форма, т.к. сами исконные носители русского языка и носители других языков **высоко** оценивают этот идиом с точки зрения его коммуникативной пригодности и культурной престижности.

В центре нашего внимания находился один из идиомов языковой ситуации города Томска – китайский язык.

Носителями китайского языка в Томске являются, во-первых, многочисленные китайские студенты, обучающиеся во всех высших учебных заведениях г. Томска; во-вторых, китайские торговцы и работники сферы услуг, приезжающие в Томск на работу. **Китайский язык** используется обеими названными группами в устной и письменной формах, преимущественно в

разговорном варианте в ситуациях межличностного бытового и полуофициального общения (на работе и учебе) в своей национальной среде.

В то же время в рекламной коммуникации города Томска отмечено функционирование рекламных текстов о товарах и услугах с использованием лексических и синтаксических средств китайского языка. Следовательно, используется литературный стандарт китайского языка – **путунхуа**.

Также выявлено, что среди китайских торговцев имеются личности, которые в межличностном общении друг с другом говорят на **уйгурском языке** – языке своей родины, провинции Синьцзян. Китайские студенты из одной местности в общении между собой также могут использовать китайские диалекты.

Кроме того, в Томске локально функционирует один из видов пиджинов на русской основе – **русско-китайский пиджин** – контактный язык, используемый в ситуациях неофициального общения китайцев с русскими. Русско-китайский пиджин представляет собой языковое образование, в котором русская лексика используется по правилам китайской грамматики и в соответствии с китайскими фонетическими стандартами. Это типично для русско-китайского пиджина в разные периоды его существования, и контактный язык, записанный в Томске, существует по названному принципу. В нем отмечается вокализация согласных на конце слова (*друга* вместо *друг*), замена *Р* на *Л* (*Ломан* вместо *Роман*), употребление одной грамматической формы из парадигмы (*насъматьли*) и др.

Таким образом, китайский язык в Томске на неисконной территории (в России), в настоящее время (в начале XXI века), функционирует в нескольких своих идиомах: литературный стандарт китайского языка – путунхуа, разговорный китайский язык, китайские диалекты, русско-китайский пиджин. Эти идиомы нельзя охарактеризовать как демографически и коммуникативно мощные, но факт их присутствия и разнообразия свидетельствует об особом месте китайского языка в языковой ситуации многонационального города Томска, что обусловлено спецификой исторического момента,

характеризующегося активным культурным и экономическим взаимодействием России и Китая в культурной и экономической сферах.

Список публикаций

1. Дун Чжэньвэй, Ли Сяян, Чжан Синьянь, Фрик Т.Б., Чжан Юнган Лингвокультурный типаж “водитель” в русской и китайской языковых картинах мира (по данным анкетирования) // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов XV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, г. Томск, 19-21 мая 2015 г.: в 3 ч. – Томск: Изд-во ТПУ, 2015. – Ч. 2. – С. 58-60.
2. Чжан Синьянь К вопросу о китайском идиоме в языковой ситуации города Томска // Иностранный язык и межкультурная коммуникация. Материалы XI Международной студенческой научно-практической конференции (28 февраля 2017 г.). – Томск: Вайар, 2017. – С. 133-135.

Список использованных источников

1. Топоркова, Е.П. Оценка роли русского языка в кнр в свете современного развития российско-китайских отношений /Е.П. Топоркова // Региональные проблемы. – 2015. – Том 18, № 2. – С. 77 – 81.
2. Виноградов, В.А. Языковая ситуация / В.В. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 616-617.
3. Вахтин, Н. Б. Социоллингвистика и социология языка / Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия»; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. – 336 с.
4. Швейцер, А.Д. Современная социоллингвистика: теория, проблемы, метод / А.Д. Швейцер – М.: Наука, 1976. – 176 с.
5. Степанов, Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи / Г.В. Степанов – М.: Наука, 1976. – 224 с.
6. Швейцер, А.Д. Современная социоллингвистика: Теория, проблемы, методы / А.Д. Швейцер. – Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 178 с.
7. Беликов, В.И. Социоллингвистика / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М.: Рос. гос. гуман. ун-т, 2001. – 439 с.
8. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков: учеб. пособие / Н.Б. Мечковская – Изд.7-е. – М.:Флинта: Наука, 2009. – 312 с.
9. Огдонова, Ц.Ц. Социоллингвистическая и лингвокультурологическая парадигмы интерпретации концепта «Языковая ситуация» / Ц.Ц. Огдонова // Вестник Забайкальского государственного университета. – № 3. – 2009. – С. 166–177.
10. Швейцер, А.Д. Социальная дифференциация языка в США / А.Д. Швейцер – М.: Наука, 1983. – 216 с.

- 11.Виноградов, В.А. Социолингвистическая типология (Западная Африка) / В.А. Виноградов, А.И. Коваль, В.Я. Порхомовский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЛКИ, 2008 . – 136 с
- 12.Коряков, Ю.Б. Языковая ситуация в Белоруссии и типология языковых ситуаций / Ю.Б. Коряков // автореф. дисс....канд. филол. наук. – М., 2002. – 20 с.
- 13.Цыбенова, Ч.С. Современная языковая ситуация в республике Тыва: социопсихолингвистический аспект / Ч.С. Цыбенова // автореф дис. ... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2013. – 22 с.
- 14.Оглезнева, Е.А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине) / Е.А. Оглезнева. – Благовещенск Амгу, 2009. – 352 с.
- 15.Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика / Н.Б. Мечковская. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 207 с.
- 16.Бондалетов, В.Д. Социальная лингвистика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1987. – 159 с.
- 17.Аврорин, В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики) / В.А. Аврорин. – Л., 1975. – 276 с.
- 18.Оглезнева, Е.А. Общая характеристика языковой ситуации в Приамурье: XIX-XXI вв. / Е.А. Оглезнева, А.В. Блохинская, С.В. Гордеева, Е.В. Касимова, Цзян Ин // Языковая ситуация на Дальнем Востоке России и приграничной территории (на материале Приамурья и провинции Хэйлунцзян, Китай) / под. ред. Е.А. Оглезневой. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2014. С.9 – 38.
- 19.[Электронный ресурс] www.tmsk.gks.ru // Дата обращения: 04.06. 2017
- 20.[Электронный ресурс] www.ru.wikipedia // Дата обращения: 05.06. 2017
- 21.Виноградов, В.А. Пиджин / Виноградов В.А. // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 374.

- 22.Беликов, В.И. Пиджины и креольские языки Океании. Социолингвистический очерк / В.И. Беликов. – М.: Изд. фирма «Восточная литература РАН», 1998. – 198 с.
- 23.Беликов, В. И. Русские пиджины / В.И. Беликов // Малые языки Евразии: социолингвистический аспект. Сборник статей. – М.: МГУ, 1997. – С. 90 – 108.
- 24.Дьячков, М. В. Язык Крио / М.В. Дьячков. – М.: Наука, 1981. – С. 98 – 108.
- 25.Возникновение и функционирование контактных языков: Материалы рабочего совещания. – М.: Наука, 1987. – 132 с.
- 26.Оглезнева, Е.А. Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического описания / Е.А. Оглезнева. – Благовещенск: АмГУ, 2007. – 264 с.
- 27.Ян, Цзе. Забайкальско-маньчжурский препиджин: опыт социолингвистического исследования / Ян Цзе // Вопросы языкознания. – 2007. – № 2. – С. 67– 74.
28. Прошина, 3.Г. Английский язык и культура народов Восточной Азии / 3.Г. Прошина. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 476 с.
- 29.Перехвальская, Е.В. Русские пиджины / Е.В. Перехвальская. – СПб: Алетейя, 2008. – 363 с.
- 30.Давыдов, А.Н., Пономаренко В.Н., Куратова А.А. Руссенорск – арктический пиджин Европы / А.Н. Давыдов, В.Н. Пономаренко, А.А. Куратова // Историко-культурные контакты народов алтайской языковой общности. – Т. 2. – М., 1986. – С. 88 – 96.
- 31.Хелимский, Е.А. «Русский говорка место казать будем» (таймырский пиджин) // Историко-культурные контакты народов алтайской языковой общности. – Т. 2. – М., 1986. С. 76 – 83.
- 32.Черепанов, С.Н. Кяхтинское китайское наречие русского языка / С.Н. Черепанов // Известия Академии наук по отделению русского языка и словесности. – Т.2. – 1853. С. 43 – 46.

- 33.Шухарт, Г. Маймачинское наречие / Г. Шухарт // Русский филологический вестник. – Т. XII, 1884. – С. 318 – 320.
- 34.Александров, А. Маймачинское наречие / А. Александров // Русский филологический вестник. – Т. XII. – 1884. С. 52 – 55.
35. Шпринцин, А. Г. О русско-китайском диалекте на Дальнем Востоке / А.Г. Шпринцин // Страны и народы Востока. – Вып. VI. М., 1968. – С. 86-100.
- 36.Перехвальская, Е.В. Части речи в русских пиджинах / Е.В. Перехвальская // Вопросы языкознания. – 1996. – № 6. – С. 7-26.
- 37.Синюшкина (Жданова), Н.А. Современный русско-китайский пиджин Забайкалья в структурно-системном и коммуникативном аспектах / Н.А. Синюшкина (Жданова) // автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2017. – 21 с.
- 38.Спешнев, Н.А.. Фонетика китайского языка : Учебное пособие / Н.А. Спешнев. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1980. – 144 с.
- 39.Jablonska, A. Jezyk mieszany chinsko-rosyjski w Mandzurii / A. Jablonska // Przegląd orientalistyczny. – Warszawa, 1957. – № 2 (22). – С.157 –168.
- 40.Stern, D. Taimyr pidgin Russian (govorka) / D. Stern // Russian linguistics. – Berlin, Humboldt-Universitat Berlin, 2005. – Pp. 78 – 85.

Фото 3. Вывеска «Китайский ресторан» (Томск, пр. Фрунзе, 129)

Фото 4. Меню в Китайском ресторане (Томск, пр. Фрунзе, 129)

Приложение Б
(справочное)
Русско-китайский рынок в городе Томске: тексты

Город Томск, Иркутский тракт, 61/2
Китайский рынок
31.01.2017 г.
Запись Е.А. Оглезнева, Чжан Синьянь
Расшифровка Чжан Синьянь

Текст 1

Имя: Катя

Возраст: 36

Страна: КНР

Пол: Женский

Е: Это женский?

К: Да, женский.

Е: А детский есть?

К: Децкий нету.

Е: Где делают? В Харбине? Пекине?

К: Сто (=что) Пекин? Новосибирск возим.

Е: Из Новосибирск?

Е: Да. Новосибирск.

Е: Где русский учили?

К: На России?

Е: Здесь?

К: Да.

Е: Писать можешь?

К: Нет.

Е: Говорить только?

К: Да.

Е: А семья тоже здесь?

К: Да, канешна.
Е: Сколько детей?
К: Дети один.
Е: Девочка или мальчик?
К: Ма(ль)чик.
Е: Хорошо, давно уже здесь?
К: Да.
Е: Ну, ладно. Зовут как вас?
К: Катя.
Е: Катя, очень приятно. До свидания.
К: До свидания.

Текст 2

Имя: Рома

Возраст: 45

Страна: КНР

Пол: Мужской

Р: Ходите посмотрите.
Е: Женский или мужской?
Р: Женский, женский, всё женский.
Е: Сколько стоит?
Р: Тыща лублей
Е: А размер?
Р: Как вас лазмел нада?
Е: Тридцать восемь.
Р: Есь, ещё есь такое, посъмотъли модель.
Е: Зимнее?
Р: Да.

Е: Такие сколько стоят?

Р: Тыча лублей давай.

Е: Ну ладно. Подумаю.

Р: Хорошо думаю.

Е: Детская тоже есть?

Р: Какое лазмел?

Е: Тридцать семь. Девочка.

Р: Трицать сем, есь, есь

Е: А где? Это детская, взрослая?

Р: Да, это детская, ещё там модель, посъмотьли, это все осенний.

Е: Осенние? Осенние дешевле?

Р: Осенний вот такой тыща лубль. Посъмотли, сейчас плидешь вам.

Е: Красивый.

Р: Щас нада?

Е: Сейчас не надо, холодно, надо другой.

Р: Халашо.

Е: Вы давно здесь?

Р: Да, всегда здесь.

Е: Как зовут вас?

Р: Лома (=Рома).

Е: Это жена ваша?

Р: Да.

Е: А дети?

Р: Дома, щас дома.

Е: По русский хорошо говоришь. А где учил?

Р: Токо чу-чу (в) Китае учил, токо здесь учить.

Е: В Китае не учил?

Р: Да.

Е: А писать можешь?

Р: Не.

Е: Не умеешь?

Р: Да.

Е: А давно здесь работаешь?

Р: Да, давно. Я щас на рынок семь год.

Е: Уже давно, а в Китае где живёте?

Р: Хэйхэ.

Е: Правда? Я жила в Благовещенске 26 лет, и в Хэйхэ была, в университете в Хэйхэ была, лаоши (*LaoShi – кит. преподаватель, учитель*). Хорошо. До свидания.

Р: До свидания.

Текст 3

Имя: Саша

Возраст: 47

Страна: КНР

Пол: Женский

С: Обувь нада? Заходи пожалуйста.

Е: Это что такое?

С: Класивая.

Е: Красивая?

С: Да.

Е: Розовый есть?

С: Лозьвый? Лозьвый не класивая, мальки (=маленькие) вот это класивая. Здесь ещё не класивая мальки мальчик, пОняла?

Е: Да, сколько стоит?

С: Тыща дъвесьти.

Е: Подешевле можно?

С: Какое лазмел?

Е: Мне дочке надо.

С: Какое лазмел?

Е: Тридцать седьмой, я с ней приду померить.

С: Халашо мелить.

Е: Ещё какой цвет есть?

С: Все есть.

Е: Подешевле можно?

С: Можно, можно.

Е: Красный есть?

С: Класный не класивая.

С: Не красивая – значит, нет.

/.../

Е: Это зима?

С: Да.

Е: Размеры есть?

С: Есть лазмел, все есть. Надо сейчас? Или потом надо?

Е: Подумаю, надо подумать.

С: Ну подумаю.

Е: А это весеннее?

С: Там, здесь зима.

Е: Хорошо по русски говоришь, где учила русский? Здесь?

С: Да.

Е: Долго?

С: Да.

Е: Писать можешь?

С: Не.

Е: А читать?

С: Не, не удобно.

Е: Только говоришь хорошо. Это сколько стоит?

С: Семсот, качес(т)во халоше .

Е: Можно померить?

С: Можно.

Е: Хорошо, спасибо!

С: Да, пожалуйста.